

С.Д. Сыртыпова

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

К методологии выявления, учета и исследования памятников письменности на тибетском и монгольском языках (буддийские рукописи и ксилографы)

Проблема, обозначенная в заголовке статьи исследовалась в рамках специального проекта, получившего поддержку Российского фонда гуманитарных исследований. Основная идея проекта – это воссоздание целостной картины современного состояния буддийского письменного наследия, отражающей количество, качество, археографию, содержание и региональные особенности письменных источников в регионе Трансбайкалья России.

S.D. Syrtypova

To the Methodologie of Exposing, Registering and Investigation of the Written Monuments in Tibetan and Mongolian Languages (the Buddhist Manuscripts and Xylographs)

The problem of exposing, registering and investigation of the Buddhist manuscripts and xylographs was described on the data of long time field researching throw the wide territory of Baikal region. Besides of the huge collection kipping in the depository of the COMX IMBT SB RAS we have got the dispersed small Buddhist collections belonging to the believers, Buddhists communities and priesthood. The aim of the scientific project studies was to promote the idea of the compiling of the list of rarities ore the most valuable written buddhist monuments in the region of Transbaikalia.

Проблема, обозначенная в заголовке статьи исследовалась в рамках специального проекта, получившего поддержку Российского фонда гуманитарных исследований (проект №04-01-00350а, рук. С.Д. Сыртыпова). Основная идея проекта – это воссоздание целостной картины современного состояния буддийского письменного наследия, отражающей количество, качество, археографию, содержание и региональные особенности письменных источников в регионе Трансбайкалья России. Научная цель проекта состояла в разработке методологических подходов для создания фундаментальной источниковедческой базы научного исследования письменных тибето- и монголоязычных памятников буддизма, находящихся в государственных, ведомственных, религиозно-общинных, частных коллекциях на территории этнической Бурятии (Республики Бурятия, Читинской области, Агинского Бурятского автономного округа Российской Федерации).

Для многонациональной России, занимающей обширное евразийское пространство, актуальность востоковедных и этнологических исследований оправдывается стратегическими, социально-экономическими, полити-

ческими интересами государства. Однако глубокое развитие данных отраслей науки невозможно без пополнения источниковедческой базы исследования. Если речь идет о регионе Трансбайкалья (Прибайкалье, Забайкалье, Восточные Саяны), главной особенностью которого является уникальный синтез и мирное сосуществование различных систем мировоззрения – буддизма, шаманизма, православия, древлеправославия, коммунизма и др., то не будет преувеличением говорить об огромном влиянии буддизма и буддийской культуры для развития и формирования социокультурного облика региона. Буддизм, мировое письменное наследие которого все еще недостаточно изучено, имеет свои региональные особенности на территории этнической Бурятии. Поэтому учет и системное, комплексное исследование совокупности наиболее значительных коллекций письменных буддийских источников предоставят полноценную, достоверную источниковедческую базу для дальнейших разноплановых исследований, и, прежде всего, будет способствовать достоверному определению региональных особенностей и их социального значения.

В годы революционных, социально-политических преобразований в России начала и середины XX в. религиозными кон-

фессиями в стране были пережиты колоссальные потери материальных и культурных ценностей. В настоящее время недостаточная легитимная разработанность вопросов сохранения памятников письменности отнюдь не способствует сохранности ценнейших объектов письменного наследия. Все же следует отметить положительную, на наш взгляд, тенденцию обновляющегося российского законодательства, - стремление к созданию единой государственной политики в области культуры, соответствующую современным международным нормам и стандартам. Хотя новый закон РФ от 25 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» исключил из своей сферы памятники письменности (согласно старому закону 1973 г. «Об охране памятников истории и культуры» СССР, письменные памятники являлись одним из видов историко-культурных памятников); логика легитимного развития, как в России, так и на международном уровне, диктует необходимость создания сводного реестра раритетов буддийского письменного наследия в России. Реестр наиболее редких рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках должен стать частью общего информационного банка данных о наличии, состоянии и местонахождении ценнейших объектов культурного достояния народов РФ, с одной стороны, и монгольских народов и буддийского мира разных стран – с другой.

Происходящие демократические перемены в России способствуют выявлению и легализации буддийских книжных и культурных коллекций в течение многих десятилетий хранившихся пользователями инкогнито. Однако критическая историко-культурная оценка каждого экземпляра книги из частных или монастырских собраний должна проводиться в сравнении с наличием или отсутствием, состоянием подобного текста в коллекциях известных мировых востоковедных библиотек и, прежде всего, в коллекции ИМБТ СО РАН, – крупнейшем научном собрании в регионе. Поэтому в рамках проекта были поставлены задачи - одновременно с продолжением фундаментальных исследований тибетских и монгольских источников в научной коллекции ИМБТ СО РАН учитывать и вводить в научно-информационный оборот книжные собрания бурятских дацанов, религиозных общин, городских и сельских музейных коллекций, частных библиотек для

выявления раритетов и особо ценных объектов культурного достояния и создания общей картины буддийского письменного наследия в регионе.

Что касается коллекции буддийских рукописей и ксилографов в ИМБТ СО РАН, одним из крупных востоковедных книгохранилищ мира, то в рамках проекта была опубликована коллективная монография [ТФ, 2006], которая, по оценке известного ученого К.М. Герасимовой, стала «первым фундаментальным описанием тибетского фонда ЦВРК ИМБТ СО РАН». В книге приводятся данные об истории и источниках его формирования, даны не только формальные сведения о структуре состава фонда, но и культурологическая характеристика содержания памятников в соответствии с канонической классификацией системы буддийских наук по тибетской традиции. Полнота состава тибетского фонда ИМБТ описана в сравнении с тибетскими коллекциями письменных памятников в библиотеках и научных учреждениях различных стран мира.

Что касается методологии учета, хранения, систематизации и каталогизации тибетских рукописей и ксилографов, в данном вопросе необходимо учитывать ряд обстоятельств каждой конкретной коллекции (ТФ, 2006: 50-66, 86-89). Тибетская коллекция ИМБТ содержит около 10 тысяч томов и не менее 100 тысяч единиц хранения. Для обеспечения сохранности и более широкого доступа читателей еще предстоит осуществить огромный фронт работ по дальнейшей, более подробной систематизации, каталогизации и описанию каждой единицы хранения, оцифровке наиболее ценных материалов и т.д. Тем не менее создан базовый методологический каркас, сформулированы главные принципы, согласно которым проводилась фондовая научно-техническая и исследовательская работа в книгохранилище:

- 1) использование методов хранения, классификации и исследования литературы и других предметов буддийского культа, существующие в живой традиции тибетского буддизма;

- 2) сравнительное изучение и адаптация международного опыта сохранения письменного наследия (крупнейших востоковедных книгохранилищ мира);

- 3) критический анализ существующих методов учета, хранения, классификации и исследования объектов культурного, письменного наследия в конкретных условиях фон-

дохранилища и коллекции тибетских рукописей и ксилографов в Бурятии;

4) определение на международном, федеральном и региональном уровнях законодательно-правового поля защиты объектов культурного наследия, находящихся в ведомственном владении РАН;

5) репрезентация регионального своеобразия и универсальной ценности коллекции хранимых объектов культурного наследия.

Наиболее ярко региональная специфика буддийского письменного наследия Бурятии выражается в ксилографических изданиях местных монастырей Трансбайкалья. В собрании тибетского фонда г. Улан-Удэ издания бурятских дацанских книгопечатен составляют в общей сложности около 20% литературы раздела «торбу» (от тиб. *thog bu* – букв. «разрозненный» – разряд тибетской литературы, выделенный по полиграфическим признакам, отдельные, некомплектные издания авторских или канонических текстов), или не менее четырех тысяч единиц хранения. Основные аспекты буддийского книгопечатания у бурят России в XIX – нач. XX в. были исследованы творческой группой специалистов: тибетолога-религиоведа, монголоведа-текстолога, философа-тибетолога. Согласно специализации авторов, были написаны главы монографии: «Методологические проблемы изучения издательской деятельности бурятских монастырей», «История буддийского книгоиздательства в Бурятии», «Схоластическая тибетоязычная литература: издательская деятельность в области логики и теории познания», «Ритуальная тибетоязычная литература в изданиях буддийских монастырей Трансбайкалья» [Сыртыпова, Гармаева, Базаров, 2006]. Следует отметить, что данная монографическая работа впервые представила комплексный, системный подход к изучению буддийского книгопечатания у монгольских народов.

Несмотря на большой вклад монгольских ученых в дело изучения истории книгоиздательского дела монголов, а также исследование буддийской литературы монгольских авторов, до сих пор многие вопросы тибетского и монгольского книгоиздания во всех издательских центрах на так называемой «периферии тибетского буддизма» далеко не ясны. На сегодня науке не известны объем и содержание работ книгопечатных тибетских и монгольских центров. Очень мало известно о бумажном производстве и обращении бумаги для дел книгоиздательства в Монголии и Ти-

бете. Карта ксилографических издательских центров Монголии, опубликованная известным исследователем Ц. Шугэр, включает 23 объекта, включая Пекин [Шугэр, 1976, с. 41]. Однако, по известным нам данным, только на территории проживания российских бурят таковых центров было не менее 30.

В результате массового уничтожения буддийской литературы в годы культурной революции в настоящее время представляется чрезвычайно сложной задачей вопрос восстановления сводных данных о ксилографической издательской деятельности монастырей Внутренней Монголии. Из более 1700 монастырей сохранились единицы, однако и в них более всего пострадали именно библиотеки. В последние годы заметен позитивный сдвиг в политике КНР в области науки, образования и культуры. Прилагается много усилий для сохранения, восстановления и переиздания, насколько это возможно, пострадавших памятников письменности. Издан полный аннотированный каталог монгольской литературы, находящейся во всех крупнейших библиотеках и коллекциях КНР и Внутренней Монголии [Каталог КНР, 1999].

Изучение вклада авторов монгольского происхождения в развитие тибетского буддизма в настоящее время находится лишь на начальном этапе, хотя издан целый ряд очень ценных публикаций [Алтангэрэл, 1967-68; Дамдинсүрэн, 1977; Цэрэнсодном, 1997; Чоймаа, Тэрбиш, Бурнээ, 1999; Gombojab, 1960; Lubsang, Urantuya, 1998; Oljei, 1996].

Все еще открытым остается вопрос определения авторов монгольского происхождения. Дело в том, что буддийское мировоззрение отрицает существенность расовых, этнических, национальных различий людей. Имена у всех буддистов, а тем более лам, как правило, тибетские, язык учения – тибетский, благодаря унифицированной системе тибетского монастырского образования. Поэтому определить этническое происхождение авторов сочинений бывает не просто, это можно выяснить из биографических или других, специальных свидетельств и документов.

Б.Я. Владимирцов еще в начале XX в. писал: «За последние двести лет из среды монголов вышло много выдающихся писателей, литературных деятелей, писавших по-тибетски и получивших большую известность в самом Тибете» [Владимирцов, 1918]. Научная проблема выявления тибетоязычных авторов монгольского этноса стала серьезно решаться самими монгольскими учеными с

конца 50-х гг. XX в. Ш. Бира в своей монографии изложил основные проблемы перспективного и актуального направления монгольского литературоведения и представил наиболее известные труды девяти монгольских авторов. Ш. Бира дал достаточно подробные описания сочинений: «Ясное зеркало» (dam pa'i chos kyi thob yig gsal ba'i me long) Лувсанпринлэя Зая-пандиты Халхасского (1642-1715), «Пагсам-жонсан» (chos byung tshul dpag bsam ljon bzang), «История Кук-нура» (mtsho sngon gyi lor rgyus) Сумбахамбо Ишибальжира (1704-1788), «Истории буддизма в Китае» гун Гомбожава (XVIII в.), исторических работ Чахар-гэбши Лобсанцультима (1740-1810), «Истории буддизма в Монголии» Цэнбэлгуша (к. XVIII – нач. XIX в.) и др. [Бира, 1960].

Досточтимый Гомбожаб, глава буддийского духовенства Монголии, на первом международном конгрессе монголоведов в г. Улан-Баторе в 1960 г. выступил с докладом «Сочинения монгольских авторов на тибетском языке». Им впервые были опубликованы краткие персональные данные на 208 авторов монгольского происхождения [Gombojab, 1961, с. 18-49].

Единственный пока библиографический каталог сумбумов монгольских авторов на тибетском языке издан в 2004 г. монгольским тибетологом Р. Бямбой. Издание в трех томах охватывает 69 авторов, 9 из которых относятся к линии преемственности монгольских теократических иерархов – Джэбзун Богдо-гэгэнов, а 60 авторов имеют в составе своего имени имя Агван. При этом Р. Бямбаа пишет, что за свою исследовательскую деятельность по выявлению имен авторов монгольского происхождения обнаружил более 500 персонажей, из которых только Агванов - 97 человек. В число этнических монголов Бямбаа включил представителей всех монгольских народов, в том числе бурят и калмыков [Бямбаа, 2004, том 2: 20-29]. Таким образом, большинство монгольских авторов остаются малоизвестными, и обнаружить их точные библиографические сведения крайне сложно.

Несомненно, наибольшую историческую, информативную ценность несут авторские собрания сочинений – сумбумы (тиб. gsungs 'bum – букв. сто тысяч наставлений). Собрания сочинений отражают не только позицию отдельного ученого-буддиста по ряду вопросов, которые входили в сферу интересов и

деятельности автора, но также являются историческим документом своего времени.

Наиболее дорогими изданиями в материальном выражении, как правило, являются канонические своды – Ганжур (тиб.: bka' gyur) и Данжур (тиб.: bstan 'gyur), а также отдельные, особо почитаемые канонические тексты. Приобретение и хранение комплектованных изданий сумбумов и канонических сводов было экономически целесообразно только для крупных монастырских библиотек и храмов. Поэтому наличие комплектованных изданий буддийских текстов не характерно для библиотек рядовых мирян и священнослужителей. В настоящее время приходится констатировать, что комплектованных ксилографических изданий сумбумов в действующих дацанах региона нет, ни в старых, сохранившихся от разрушения, ни тем более в восстановленных. Достаточно большую редкость составляют сумбумы и для современной Монголии и Внутренней Монголии КНР. Ввиду данных обстоятельств возрастает историческая и научная ценность коллекции сумбумов ЦВРК ИМБТ СО РАН.

Описания канонических комплектов, находящихся на хранении в ЦВРК, представлены в уже упомянутой книге «Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: структура и содержание». Собрания канонического свода Ганжура старых изданий тибетского и монгольского происхождения, сохранившихся на территории этнической Бурятии, составляют единицы. Канонические своды тибетского Ганжура и Данжура Дэргэского, Нартанского, Чонейского, Пекинского, Их-хуреского изданий разной степени комплектности есть в ЦВРК ИМБТ г. Улан-Удэ. Один экземпляр Нартанского ксилографического издания хранится в с. Бурсомон Красночикойского района Читинской области. Особо редкое, рукописное издание, выполненное 9-ю драгоценностями, является сокровищницей Цугольского дацана в Читинской области.

Из-за огромных потерь книжного, письменного наследия тибетского, монгольского буддизма в XX столетии задача реконструкции реальных объемов и истинной картины книгоиздательства монгольских народов чрезвычайно сложна. По нашим подсчетам, в Бурятии на сегодня сохранилось не более 2% дореволюционного количества буддийской литературы. Однако новые исторические реалии, современные технические возможности и информационные системы позволяют создавать международные корпоративные

научные проекты, в которых объединенные усилия и квалификация редких специалистов могут достигнуть значительного результата. Монгольская коллекция ЦВРК ИМБТ составляет около 6 тыс. ед. хранения, наиболее ценной и оригинальной частью которой является коллекция М-1, в которую вошли родовые бурятские летописи и другие исторические сочинения. Описание коллекции опубликовано Н.В. Цыремпиловым в «Каталоге коллекции М-1 монгольского фонда ИМБТ СО РАН», изданном в японском университете Тохоку.

Отдавая должное богатству и значимости научного фонда в г. Улан-Удэ, большой заслуге Академии наук СССР в сохранении письменного наследия буддийской культуры, нельзя забывать о том, что, несмотря на тяжелые испытания политических и идеологических репрессий XX столетия, буддисты Трансбайкальского региона смогли сохранить свои домашние и общинные библиотеки. Буддийская книга как культовый объект самого высокого ранга, как проявление, информационный носитель и символ Учения Будды, сохранялась верующими с большим риском для собственной жизни. Вторая часть проекта РГНФ была посвящена изучению археографии буддийской книги в естественной среде, то есть во владениях традиционных пользователей, верующих и интеллектуальной бурятской элиты.

Проблема создания единой информационной базы данных о наиболее значительных буддийских коллекциях письменных памятников Трансбайкалья, крупнейшего буддийского региона России, была поставлена впервые. На сегодня этот вопрос разработан крайне слабо, имеющаяся информация носит самый общий характер. Существующие публикации по исследованию тибетских и монгольских источников посвящены, как правило, презентации отдельных памятников, их версий и вариантов, списков и копий. Это традиционный академический подход к источниковедческой работе с текстами на восточных языках, который, бесспорно, стал классическим. Но ситуация современности диктует необходимость более динамичных и социально ориентированных подходов.

Большой ресурс для источниковедческого исследования представляет учет социального фактора – традиционных пользователей текстов, так как именно взаимодействие текста и пользователя создает социокультурную среду, выявляет мировоззренческие позиции со-

циума и отражает функциональную роль определенного текста. Целесообразность такого подхода к исследованию текста была прекрасно продемонстрирована академиком Ш. Бира в его сравнительном исследовании буддийских, религиозных и политических идей и традиций Монголии и Японии. По наблюдениям ученого, глубокое сходство духовного мира и основных принципов управления государством в традициях монголов и японцев основывается на идеях одних и тех же культовых буддийских текстов, получивших ведающее значение как в средневековом монгольском, так и в японском обществе [Bira, 1995, с. 48-49]. Особую роль играл канонический текст «*Suvarṇaprabhāsottama sūtra*», известный в Монголии как «*Altan gerel-tu sudur*», в Японии как «*Konkomyūo*», в русском переводе он известен как «Сутра золотого блеска». Этот текст, судя по количеству экземпляров в ЦВРК, а также материалам полевых исследований, был чрезвычайно почитаем бурятами. Однако понятно, что социально-политические условия Бурятии в составе России накладывают свои отпечатки на механизм и уровень функционирования текста в жизни бурятского буддийского населения. Буддизм на территории Трансбайкалья не пользовался официальной государственной поддержкой, как это было в Японии или Монголии. Здесь не было монастырей или храмов, построенных правителями или властью имущими князьями, все бурятские дацаны строились на средства самих прихожан. После завоевания Сибири русскими регион Трансбайкалья из периферии Монгольского государства стал провинцией Российской Империи. Первый российский государственный Указ императрицы Елизаветы от 1741 г. об утверждении количества штатных лам в 150 человек в Восточной Сибири имел целью ограничить и сократить число буддийского духовенства, хотя этим самым было, наконец, официально признано существование буддийской конфессии в России.

Западные коллеги-востоковеды называют наш регион периферией тибетского буддизма, что, в общем, трудно оспаривать. Тем более примечателен факт преданности бурят буддийским святыням в самые тяжелые исторические периоды. Полевые работы с целью выявления, учета и исследования объектов письменного буддийского наследия в коллекциях традиционных пользователей: священнослужителей, верующих, буддийских общин этнической Бурятии обнаруживают достаточ-

но стойкую сохранность буддийских письменных реликвий в частном владении до настоящего времени. В ходе проекта проводилось исследование семейных и общинных алтарей и частных библиотек с описанием наиболее значимых собраний буддийских текстов у верующих на чабанских стоянках и в селах долины реки Онон: Новая Заря, Кулусутай, Красная Ималка, Судунтуй, Цокто-Хангил, Улан-Цыцыг в Читинской области, в Чикойской долине Бурятии и Читинской области: Кудара-Ссомон, Шергольдзин, Бурсомон.

Как показали исследования, южные регионы Трансбайкалья – Чикойская и Ононская долины – в сравнении с другими регионами Бурятии обнаруживают более глубокую степень адаптации буддийского мировоззрения у коренного населения. Вполне закономерно, сказалась относительная географическая близость к буддийским центрам Тибета и Монголии. Названные районы относятся к приходам самых крупных и старых центров буддийской культуры – Цонгольский или Хилгантуйский (другие названия: Балдан Брайбун, Мурочинский) дацан и Цугольский (Дашичойпеллинг) дацан. Из-за созвучия названий «Цугольский» и «Цонгольский» часто иностранные исследователи ошибаются в их идентификации.

В силу ограниченности сил, средств и времени полевые исследования частных и общинных буддийских коллекций носили точечный характер. Тем не менее выявленный материал свидетельствует о том, что буддийская книга является для верующих Трансбайкалья святыней наивысшего ранга. Именно этот фактор позволил сохранить, вопреки суровым трудностям политических, экономических и социальных потрясений XX столетия, вполне значимую и репрезентативную часть буддийского письменного наследия, которое, по минимальной оценке специалистов, на состояние 1914 г. в сорока основных бурятских дацанах составляло 450 тысяч томов и оценивалось в 4,5 млн рублей в ценах 1914 года [НАРБ, с. 46-48].

Литература

1. Bira Sh. On the Comparative Studies of the Buddhist Religious and Political Ideas and Traditions of Mongolia and Japan // The Journal of Asian and African Studies. No.48-49. ILCAA Tokyo University of Foreign Studies, 1995.
2. Gombojab S. Mongyolcud-un töbed kele ber jokyaysan jokiyal-un juil. Studia mongolica. V. 2. fasc. 1 // Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтэдийн анхдугаар их хурал. Ulaanbaatar, 1960.
3. Lubsang, Urantuya. Töbed nom-iyar geiygсен mongyol erdemted // Mongyol soyol-un cubural bicig. Ober mongyol-un arad-un keblel-ün qoriya, 1998.
4. Oljei. Mongyolcud-un tobed-iyer tuyurbiysan uran jokiyal-un sudulul. Ündüsten-ü keblel-ün qoriya, 1996.
4. Алтангэрэл Ч. Монгол зохиолчдын төвдөөр бичсэн бүтээл. 1-2 боть. Улаанбаатар, 1967-68.
5. Бира Ш. Монгольская тибетоязычная историческая литература XVII-XIX вв. Ulaanbaatar.
6. Бира, 2001 - Бира Ш. Монголын туух, соел, туух бичлэгийн судлалгаа (Бүтээлийн эмхтгэл). III, Улаанбаатар, 1960.
7. Чоймаа Ш., Тэрбиш Л., Бурнээ Л. Буддын шашин соёлын тайлбар толь. 1-3 бб. – Улаанбаатар, 1999.
8. Бямбаа, Рагчагийн. Монголчуудын товд хэлээр туурвисан монгол хэлэнд орчуулсан ном зүйн бүртгэл (The Bibliographical Guide of Mongolian Writers in the Tibetan language and the Mongolian Translators. Vv. I-III.). Ulaanbaatar, 2004.
9. Владимирцов Б.Я. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской академии наук от проф. А.Д. Руднева // Известия РАН. Пг., 1918.
10. Дамдинсүрэн Ц. Монголын уран зохиолын тойм. – Улаанбаатар, 1977.
11. Жеребцов Ю.В. Малые культовые объекты бурятского ламаизма на территории юго-западного Забайкалья // Orient. Альманах №1. – СПб., 1992. – С.136-144.
12. Dudadu ulus-un erten-u mongyol nom bicig-un yerungkei garcag (Catalogue of ancient Mongolian books and documents of China). Begejing nom-un sang keblel-un kuriye, 1999.
13. Ламаизм в Бурятии XVIII – нач. XX в. Структура и социальная роль культовой системы - Новосибирск, 1983. – 236 с.
14. Из информации Антирелигиозного музея в ВЦИК БМССР о буддийско-ламаистской литературе, находящейся в дацанах БМССР. 1935 г. НАРБ. Ф.Р-248.Оп.3. Д.21. Л.46-48. Копия.
15. Сыртыпова С.Д., Гармаева Х.Ж., Базаров А.А. Буддийское книгопечатание у бурят России в XIX – нач. XX в. – Улан-Удэ, 2006. – 222 с.
16. Сыртыпова С.Д., Гармаева Х.Ж., Дашиев Д.Б. Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: структура и содержание. – Улан-Удэ, 2005. – 226 с.
17. Цэрэнсодном Д. Монгол бурханы шашны уран зохиол. – Улаанбаатар, 1997.
18. Шүгэр, 1976 - Шүгэр Ц. Монголчуудын ном хэвлэдэг арга. – Улаанбаатар, 1976.